Егиазарян А. К.

СОВРЕМЕННЫЙ ГОБЕЛЕН И ПРОСТРАНСТВО

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/28.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 73-74. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Достоинство старости в том, что именно в этот период жизни человек в наиболее чистом виде проявляет такое свойство, присущее ему, как разумность. Душа старого человека не может уже в полной мере реагировать и проявлять очень высокие характеристики эмоционального плана. От него это и не требуется. Зато старые люди могут с позиции разумности и всеобъемлющего видения окружающего мира предложить обществу часто единственный вариант решения какой-то сложнейшей социальной проблемы. «Старчество предполагает духовную молодость и бодрость, расцвет мудрости и сил. Ибо истинный старец достиг вершин духовной зрелости, и в своем чадолюбии стремится привести свой корабль именно к райской пристани» [5].

Список литературы

1. **Альперович В. Д.** Геронтология - старость: социокультурный аспект. - М.: Изд-во ПРИОР, 1998. - С. 82.
2. **Карсаевская Т. В.** Этапы жизненного цикла человека: зрелость, старость: социально-философский аспект // Психология зрелости и старения. - М., 1997. - С. 9.
3. **Краснова О. В., Лидерс А. Г.** Социальная психология старения. - М., 2002. - С. 79.
4. **Рыбакова Н. А.** Проблема старости в европейской философии. - СПб., 2006. - С. 8.
5. **Суханова М. А.** Образ русского старчества // Философия старости: геронтософия: Сб. мат. конф. - СПб.: Изд-во СПб. филос. общ., 2002. - С. 55.
6. **Тащева А. И.** Концепция организации психологической помощи одиноким и пожилым людям в структуре Министерства труда и социального развития // Психология зрелости и старения. - 1998. - № 4. - С. 46.

СОВРЕМЕННЫЙ ГОБЕЛЕН И ПРОСТРАНСТВО

Егиазарян А. К.
Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна

Декоративные тканые панно и композиции, которые по традиции называются гобеленами, принадлежат сейчас к одному из самых активно развивающихся и «проблемных» жанров декоративного искусства. Они занимают большое место на выставках, украшают залы, входят в оформление гостиниц и ресторанов; гобелену посвящаются специальные международные выставки и симпозиумы.

За последние десять-двенадцать лет гобелен проделал значительную эволюцию от традиционного плоскостного тканого полотна с сюжетным изображением – к произведениям, отличающимся большей остротой и самостоятельностью декоративных решений, обогащением фактур и многообразием техник исполнения.

Эти новаторские поиски в русле общего развития декоративного искусства дали плодотворные результаты: художники стали работать в разных видах декоративного ткачества, и обогащенный народными и национальными традициями гобелен занял достойное место в семье декоративных искусств.

Неожиданно на этом фоне эволюционно-поступательного движения возник, однако, и новый тип гобелена, нарушивший основные традиционные принципы жанра. Вместо единого тканого полотна появились объемные структуры, плетеные нити и шнуры; вместо общепринятой прямоугольной формы возникли произведения многоугольные, округлые, составные, и, наконец, гобелен отделился от стены и свободно разместился в архитектурном пространстве. Вместо изображения пространства на плоскости он получил собственный пространственный объем.

Такой коренной перелом поставил ряд трудных вопросов перед специалистами. Начать хотя бы с терминологии: «объемный», «пластический», «пространственный» гобелен, «текстильная пластика» - как назвать этот вид декоративного текстиля, какой термин в нашем искусствоведческом лексиконе наиболее соответствует международному «tapisserîe»? Какие художественные возможности скрыты в пространственном гобелене, как соотносится он с нашими представлениями об эмоционально-образной функции декоративного искусства?

Наконец, как практически «текстильная пластика» может держаться в архитектурной среде, да и в выставочной экспозиции тоже? Эти и многие другие стороне оценки нового явления в советском декоративном искусстве встали достаточно остро.

Между тем практика создания пространственных гобеленов ширится; ряд армянских художников, с увлечением начали вести художественные эксперименты в новой области текстильного искусства.

На всемирной выставке «Гобелен» в Бове наряду с преобладанием плоского и фактурного гобелена были показаны и опыты объемно-пространственных решений из текстиля (правда, не всегда удачные и убедительные).

В то же время международная практика художественного текстиля, опыты которой концентрируются в экспозициях Биеннале гобелена в Европе, демонстрирует полный отрыв западного гобелена от традиционной почвы, увлечение чисто техническими и формотворческими экспериментами и смыкание его с реакционными течениями буржуазного искусства.

В этих условиях проблема дальнейшего развития разных направлений современного Армянского гобелена становится особенно актуальной. Она и была предметом разговора собравшихся за «круглым столом» «ДИ Армении» художников и искусствоведов.

Сегодня поднимается, пожалуй, одна из наиболее волнующих проблем современного декоративного искусства – проблема пространственного или, как его еще называют, объемного гобелена, – вопрос о праве его на существование, о его функциях и возможностях. Новый тип гобелена – детище нашего времени и, как многие нетрадиционные жанры, попав в разряд «новаций», до сих пор вызывают у многих отрицательную реакцию. Доводы достаточно убедительны: вялость с окружающим пространством, серьезные ограничения в выражении сюжетно-содержательной стороны и так далее. Попробуем разобраться в этих вопросах.

Прежде всего: чем был вызван к жизни пространственный гобелен? По существу, он возник и начал свой путь вместе или почти вместе с современным «плоскостным» гобеленом, кстати, тоже далеким от своего классического прародителя. Объяснение факту существования двух типов гобелена следует искать, на мой взгляд, в тенденциях развития современной архитектуры. Здесь также вполне четко определились два стилистических русла, которые получили названия «геометрической» и «органической» формы. А в искусстве гобелена им соответствуют плоскостной и объемный типы. Последний, безусловно, адресуется к гибкому, пластичному, непрерывно текущему архитектурному пространству. Только в нем он чувствует себя естественно и свободно. В геометрическом пространстве, где господствуют острые углы и прямые линии, пластика объемного гобелена кажется чужеродной. Неприятие этого типа гобелена во многом объясняется неразвитостью у нас органической формы интерьерной архитектуры. Неслучайно объемный гобелен ищет выход в театрализованную архитектурную среду, например, в стилизованные интерьеры ресторанов и кафе, в сценографию.

Есть и другая, «внутрижанровая» причина развития пространственного гобелена: она кроется в повышенном интересе к структурным, декоративным и, конечно, техническим возможностям материала. Эксперименты в этом направлении широко демонстрируют многие художники, доводя часто до абсурда свои чисто технические опыты. В особенности претенциозно выглядят эти опыты, когда авторы претендуют на выражение в текстильной пластике «философских» проблем.

По-моему, было бы неправильным расценивать объемный гобелен лишь как отрицательный опыт. Он вошел в современную сценографию, повлиял на развитие керамического рельефа, на разработку форм мягкой мебели. Мне представляется, что возможности этого типа гобелена значительны, он дает богатую пищу для художественного поиска и отказываться от него – значило бы обеднить наше искусство.

В проблеме развития различных форм гобелена самым важным для нас является четкое определение задач и целей творчества. Поиск новизны формы может стать для наших художников лишь одной из стадий творческого процесса, но отнюдь не его целью. И в этом коренное отличие их творческого кредо от поисковых устремлений многих западных мастеров – участников Биеннале. Я уверена, что мы еще будет свидетелями рождения многих интересных эмоционально-выразительных текстильных композиций, имеющих выход в архитектурное пространство. Кстати, о связях гобелена с архитектурой. Здесь пока что не найдены все формы контактов. Сейчас в основном господствует «внешний контакт», присущий плоскому гобелену. Этот принцип союза я назвала бы «станковым»: гобелен существует в пространстве как картина, его стилистика независима от окружения, она замкнута, она имеет свои, отличные от архитектуры качества.

Иное дело – объемный гобелен: он представляет собой образец своеобразной открытой формы, обращенной к архитектурному пространству и во многом зависящей от него.

Думаю, что многие качества современного гобелена могут чрезвычайно интересно проявиться при четкой ориентации художников на архитектуру, при совместном с архитектором проектировании интерьеров.

Список литературы

Разумный В. А. Творчество народа и современность. – М., 1990.
Степанян Н. С. Искусство Армении. Советский художник. – М., 1989.
Савицкая В. И. Превращение шпалеры. – М.: «Галарт», 1995.
Якобсон П. Н. Психология художественного творчества. – М., Знание, 1971.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ерохина О. В.
Волгоградский государственный университет

Интенсивный промышленный рост, который происходил в Российской империи в последней четверти XIX в., способствовал урбанизации аграрной России. Развитие частного предпринимательства после отмены крепостного права в 1861 г. изменило облик, как крупных городов, так и провинциальных.

Именно в это время назревает необходимость решения социальных проблем. К началу XX в. на территории Российской империи была создана разветвленная система благотворительности и общественного приз-